

Беседа 10

Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас

Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю

(Ин. 14,8 - 14).

Когда человек не желает знать Отца Небесного! Желание истины — лучшее желание души бессмертной. К несчастью человека, своевольный разум его ищет истины не там, где надобно искать ее, ищет не с теми расположениями, с какими надобно искать, и оттого вместо истины находит ложь и пустоту. Так бывает с лучшими искателями истины, пока не находят они

лучшего руководителя к истине, чем разум! Так было с Филиппом, одним из искренних учеников Христовых!

Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Что это за просьба? Чего и как желает Филипп? Он с благоговением взывает: *Господи!* Он говорит, что если бы показан был Отец, то сего довольно было бы для учеников Его, так довольно, что более и желать им нечего: в ведении Отца Небесного находит он покой душе бессмертной (Пс. 72, 25 — 6). Когда Господь Иисус сказал ученикам: *Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего* (Ин. 14,7), Филипп принял на себя защитить достоинство учеников. «Верят и знают они, — говорит он, — что Учитель и Господь их близок к Отцу Небесному. Но думают, что не заслуживает обвинения тот, кто, видя равного, желает видеть и Того, Кому Тот равен. Потому просят показать им Отца, как показался Он рабу Своему Моисею (Исх. 33, 8). Тогда книжники и фарисеи не смели бы говорить в унижение достоинства Его: отцы наши видели Бога, а Он что значит?»

Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?

Приветливо отвечает Спаситель добродушному Филиппу. Но обличает его в том, чего не ведал в себе Филипп. Филипп думал, что он знает Господа, думал, что знают Его и другие ученики. А оказалось другое. Филипп, как и другие ученики, имел довольно времени узнать Господа своего. А слова его показали, что он не столь внимательно взирал на Господа своего, не столь близко узнал Его, как надлежало бы видеть и знать. Христос Иисус еще не признан учениками, еще предрассудки иудея скрывают величие Его от взора их. Филипп обманывался в себе — думал о себе так много, что считал себя и соучеников своих способными к Боговидениям Моисея, — между тем как оставлял без внимания самый верный путь познанию Отца Небесного — познание Христа Иисуса.

Видевший Меня видел Отца — говорит ему Господь.

Без сомнения, Спаситель говорит не об одном чувственном видении: иначе чувственным взором видели Иисуса и книжники, которые так мало узнали Господа и Его Отца. Спасительное видение Сына иначе называется верою. *Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня,* говорит Господь (Ин. 12, 44 — 45). Это есть созерцание духа иску-

Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас

шенного, жаждущего небесной благодати, зрение ума благоговейного и чистого. Для такого зрения Сын есть существенный образ Бога невидимого, есть то видимое, в котором отражается невидимое Божество, притом так, как не может Оно показаться нигде более (Кол. 1, 15; Евр. 1,4). Такой созерцатель не захочет более никакого другого Богооткровения, не станет говорить: *покажи нам Отца* (св. Иларий).

Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.

Спаситель с упреком говорит и об иудеях, что они не верили божественному достоинству Его, не верили, что Он в Отце и Отец — в Нем (Ин. 10,38). Тем более надобно было стыдиться ученику Его, Филиппу, если бы не верил он, что Сын в Отце и Отец в Сыне: Спаситель выставляет священною, неприкосновенною истиною Свое единосущие с Отцом. Чтобы веровать сему искренним сердцем, довольно знать, что предлагает сие такой Посланник неба, каков Христос Иисус. «Надлежало, — говорит святой Златоуст, — чтобы тогда, как слышите об Отце и Сыне, не искали бы никакого другого доказательства сродству их по сущности». Но если разум требует разумного объяснения истин веры, то и разуму дано разумление — ему указывает Христос Иисус на Свое учение и дела. Учение Христа Иисуса так чисто, так свято, так высоко, что само говорит о своем происхождении с неба. Дела, которые творил Христос Иисус, не могли быть делами силы человеческой, то были дела Всемогущего. *Если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем* (Ин. 10, 38), — так говорит Спаситель неоднократно (Ин. 5, 36). И об учении Своем поучал Он: *кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю* (Ин. 7,17). Таким образом, если чудеса Моисея и пророков показывали их близость к Богу — чудеса и учение Иисуса Христа показывали такую близость Его к Отцу Небесному, какой не имели Моисей и пророки.

Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

Так говорил Спаситель, обращаясь от Филиппа ко всем ученикам. О! Как почитает Он нужной для нас веру в Его божественное достоинство. Эта вера необходима особенно в наступавшее время

скорбей Спасителя. Ученикам Его надлежало быть твердо убежденными в божественном достоинстве Его, чтобы не соблазниться печальным положением, в каком находился Учитель их. Если вы, говорил Господь, еще не столько крепки духом, чтобы созерцать во Мне Отца, — смотрите на дела Мои, на чудеса и учение, и они прольют на вас свет, нужный особенно в мрачные часы искушений. Да, как легко мрак скорбей закрывает от взора нашего самые светлые, самые высокие мысли. Душа верующая! Буря ли скорбей внешних или буря скорбей внутренних восстает против тебя — как можно тверже верь, как можно чаще взывай: Сыне Божий! Ты всемогущ, спаси меня бедного грешника, и — ей, ты будешь спасена.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

Вот новое подкрепление веры во Христа Иисуса, и какое подкрепление! Спаситель словом Своим уверяет, что вера в Его имя будет совершать чудеса и по Его возвращении на небо. И слова Его оправдались на опыте. Кто же, как не Всеведущий, мог говорить так о незримой будущности, как говорит Христос Иисус? Кто, как не Всемогущий, мог обещать то, что обещает Он? Какой чудотворец из людей дозволил бы себе сказать: «кто верит в меня, тот будет совершать дела, какие я совершаю?» А Спаситель и по воскресении Своём сказал: *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им* (Мк. 16, 17 — 18).

Что показывает Спаситель, когда говорит о вере: *и больше сих сотворит*? Выражение: *и больше сих*, собственно, значит более великие, более важные дела, а не означает многочисленность их. Тем не менее великие чудотворения измеряются как внутренним значением чудес, важностью последствий, предметом действия, так и числом чудес. Итак, вопрос состоит в том: точно ли вера в Господа Иисуса могла и может творить чудеса более важные числом, последствиями и предметом действий, нежели какие творил Сам Господь Иисус? За исключением чуда воскресения Христова, которое не совершилось еще тогда, когда говорил Господь Своё обещание о верующих, чудеса, совершенные апостолами, чудеса, совершающиеся святыми разных времен, оказываются действительно более великими по разнообразию их, а еще более, по важ-

Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас

ности последствий. Чудеса, совершенные апостолами, обращали тысячи ко Христу; чудеса, совершенные проповедниками веры, обратили от заблуждений к истине миллионы язычников. Сколько грешников приведено к покаянию силою знамений и чудес! Между тем Христос Иисус действовал только в круге иудейского народа. Число чудес, совершенных верующими разных времен и народов, неисчислимо; разнообразие их необозримо, и между ними — дар говорить разными языками — такой дар, которого не проявлял в Себе Спаситель; исцеление больного тенью Петра также не имеет примера в жизни Христа Иисуса.

Больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

Христос Иисус, возвратясь на небо, приял полное могущество Сына Божия — на земле же был в образе раба. Как же не быть тому, чтобы вера в прославленного Богочеловека Его силою не только совершала чудеса, какие Он совершал на земле, но и более великие, более важные, более славные творила дела? На земле Он был в истощании по Своему человеческому естеству, Им воспринятому, — на небе Он в славе и силе Вечного. Как же не быть разности в Его делах?

Спаситель ясно поставляет в зависимости от Него Самого те чудеса, которые должны были совершаться верою после Его вознесения на небо. Со стороны людей ожидается только вера в Его имя. Тем не менее очевидно, что то общество христианское, где вера никогда не ознаменована чудесами, имеет ли право почитать себя живым обществом христианским? Если только живая — а не мертвая вера в Иисуса могла творить чудеса во все времена, то как та Церковь, в которой совершаются верующими ее чадами чудеса, носит на себе печать Церкви живой и любезной Богу, так и общества христиан, где в течение целых столетий не было никакого истинного чуда, должны быть признаны за общества больные, какими бы именами ни украшали они себя. Так повелевает верить Господь Иисус и тем, что говорит Он далее.

Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.

Спаситель показывает и способ, как вера может совершать чудеса и после Него. Это есть молитва во имя Его. Что же значит молить Бога Отца во имя Христа Иисуса? Это значит просить Бога не от лица своего, не с надеждами на себя, а как бы в лице Христа Иисуса, просить с живою верою в заслуги и величие Христа Иисуса

Беседа 10

и с живым сознанием своей немощи, просить, как бы просил за нас только Христос Иисус, а не мы сами. Как человек грешник может безопасно приступать к Тому, Кто есть огонь поедающий (Ис. 59,2) ? Мы имеем свободный вход в святилище Божие, но потому, что он открыт нам кровью Христа.Иисуса (Евр. 10, 19).

Если, по слову Спасителя, благоуспешная молитва есть молитва к Богу Отцу во имя Сына, то тем не запрещено нам молить Самого Сына. Напротив, произносимое в молитве имя Господа Иисуса есть не что другое, как возносящаяся к Нему молитва. *Веруйте в Бога, и в Меня веруйте*, сказал Спаситель (Ин. 14, 1). Так надобно и молиться, так должно веровать.

О чудных действиях молитвы Священное Писание говорит нам так ясно и так часто, что остается только как можно чаще молиться, чтобы уметь молиться должным образом, и тогда молитва наша не будет безуспешною. Сколько раз говорил о том самом Спаситель (Мф. 18, 19; 21, 22; Мк. И, 24; Ин. 3, 22; 5, 14 - 15)!

Да прославится Отец в Сыне. Отец Небесный прославляется молитвою во имя Сына, когда, во-первых, просим сообразное с волею Отца Небесного и с покорностью воле Его (Ин. 5, 14; Иак. 4, 15) и, во-вторых, получая по молитве, славим могущество и благость Божества (Иак. 1, 17; Рим. 8, 32).

Будем, слушатели мои, тщательно хранить веру в великое имя Сына Божия. С сею верою спасение наше несомненно. Аминь.

